

Душевно и познавательно. Настоящий праздник как для библиофилов, так и для гурманов.

Publishers Weekly

В «Редакторе» Джудит предстает проводником перемен в представлениях о том, что значит быть женщиной — как в личной, так и в публичной сфере. Но в первую очередь эта книга, конечно, история любви — романа между женщиной и ее работой, действие которого растянулось на семьдесят лет.

The Atlantic

Франклин заполнила все пробелы, восстановила культурный контекст и подсветила все истории побед этой необыкновенной женщины.

The Washington Post

Интереснейшая книга о пионере книжного мира — женщине, чья любовь к письменному слову ярко осветила всю ее карьеру.

San Francisco Chronicle

Джонс — крайне увлекательная личность, и этой искусно написанной, увлекательной, яркой биографией Франклин действительно отдала ей должное.

Booklist

«Редактор» извлекает Джонс с задворков истории книгоиздания, подтверждая ее важнейшую роль в формировании культурного ландшафта после Второй мировой войны: художественной литературы, кулинарии и многого другого.

The Millions

Сара Б. Франклин

Редактор *КЭ*

Закулисье
успеха
и революция
в книжном
мире

УДК 396.1+655+929+94(73)

ББК 63.3(7Coe)6

Ф83

Sara B. Franklin

THE EDITOR

How Publishing Legend Judith Jones Shaped Culture in America

Credit shall be given to Atria Books, an Imprint of Simon & Schuster, LLC as the original publisher.

Перевод с английского Лаймы Комягиной

Франклин С. Б.

Ф83 Редактор : Закулисье успеха и революция в книжном мире / Сара Б. Франклин ; [пер. с англ. Л. В. Комягиной]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-389-26817-3

Как рождаются книги? От авторской задумки до публикации книгу ведет за собой редактор — важнейшая фигура в книгоиздании. Именно редакторы стоят за всеми великими писателями, выступая серыми кардиналами книжного мира. Однако добиться успеха в книжном бизнесе не так просто, особенно если вы — женщина, живущая в XX веке. Такой женщиной была Джудит Джонс, которая за 50 лет работы с книгами из-за кулис изменила облик литературы от Нью-Йорка до Парижа. Устроившись на работу в издательство, она не захотела довольствоваться привычной для женщин ролью секретарши. Обладая тонким литературным чутьем, она построила успешную карьеру в то время, когда книжным миромправляли мужчины. Джон Апдайк, Энн Тайлер, Джон Херси — вот лишь немногие имена, с которыми Джудит Джонс познакомила читателей всего мира. Благодаря ее издательскому таланту читатели открыли для себя меланхоличные и предельно откровенные стихи Сильвии Плат, пронзительный дневник Анны Франк о жизни под нацистской оккупацией, а также кулинарные книги Джулии Чайлд, известной по фильму с Мэрил Стрип в главной роли. Это вдохновляющая история влюбленной в книги женщины, которая проигнорировала общественные ожидания, последовав за своей мечтой. Историк Сара Франклин показывает долгий путь Джудит от простой ассистентки до главного редактора, полный взлетов и падений, встреч и расставаний, но самое главное — надежды.

«Я нигде не могла найти изображение Джудит, которое бы хотя бы отчасти демонстрировало ее пылкий ум и тонкий вкус, ее многогранность и проницательность, ее находчивость и хитрость... Написав эту книгу, я попыталась отдать должное ей как редактору и как женщине» (Сара Франклин).

УДК 396.1+655+929+94(73)

ББК 63.3(7Coe)6

ISBN 978-5-389-26817-3

© Sara B. Franklin, 2024

© Комягина Л. В., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

КоЛибри®

*Посвящается моим детям, К. и Э., за то, что они помогли мне
забыть ненужное и научиться новому, за то, что заземляли меня,
требуя каждодневной заботы, и спускали с небес на землю*

И светлой памяти Джудит, за все

Больше всего мне нравится непроторенная тропа.

Нэн Шеперд. Живая гора (The Living Mountain)

Введение

Утром 22 августа 1961 года младший редактор знаменитого нью-йоркского издательства «Альфред Абрахам Кнопф» (Alfred A. Knopf) пришла на работу. В офисе царил тишина. В те самые знойные дни лета издательская индустрия практически замерла. Старшие редакторы разъехались по загородным домам и пляжам, дав отпуск секретаршам, поэтому печатные машинки, которые обычно наполняли здание непрерывным щелканьем, в кои-то веки молчали. Воздух был густым и неподвижным.

Редактор прошла к столу, который ей выделили среди машинисток, — в «Кнопфе» ее всегда сажали с «девочками». По обе стороны ее печатной машинки, словно стража, лежали горы исписанных замечаниями страниц рукописей и аккуратные стопки внутриофисных записок. Работы было много. Редактор повесила сумочку на спинку стула, села, разгладила юбку и начала печатать: «Дорогая мисс Плат. Сильвия [1], мы только что получили из Англии от “Хайнеманна” (Heinemann) подписанный контракт на “Колосс и другие стихотворения” (The Colossus and Other Poems). Невероятно, насколько медленно иногда возвращаются шестеренки официальных структур! Поэтому я спешу сообщить вам, что мы поставили книгу

в график на апрель 1962-го и готовы начать работу над ней. <...> Я рада, что мы наконец-то приступим».

В марте того года редактору исполнилось 37 лет. Сама по себе цифра непримечательная, но впереди был очень важный год, который превратил ее в законодателя литературных вкусов и предрек легендарную карьеру.

Редактор добилась прав на публикацию в Америке дебютного сборника поэзии Сильвии Плат «Колосс». У 27-летней на тот момент Плат был ребенок на руках. Поэты редко становятся знаменитыми, но редактор почувствовала в Плат столько амбиций и дисциплины и такой оригинальный голос, что посчитала, что та может стать исключением.

Редактор также недавно начала работать с Джоном Апдайком. 30-летний писатель трудился не покладая рук: всего за два года он выпустил свои первые сборники поэзии и рассказов, а также дебютный роман. Апдайк сам попросил работать именно с ней. И за ее внимание сражался не только он. В феврале 1960 года обладатель Пулитцеровской премии (The Pulitzer Prize) поэт Теодор Рётке написал ей [2], чтобы узнать, не поможет ли она опубликовать в «Кнопфе» в мягкой обложке его сборник «Слова на ветер» (Words for the Wind), получивший Национальную книжную премию (National Book Award) 1959 года.

Была еще и кулинарная книга, написанная двумя француженками, Симоной Бек и Луизеттой Бертолль, и американкой Джулией Чайлд. Они все были совершенно неизвестны читателям. «Кнопф» редко выпускал кулинарные книги: они не считались достаточно литературными ни по содержанию, ни по форме. Но весной 1960 года редактор, которая сама любила готовить и есть, убедила начальство рискнуть. Она полагала, что эта французская кулинарная книга сможет полностью преобразить домашнюю готовку американцев. К тому времени

она уже больше года работала над рукописью. «Кнопф» выпустил ее той осенью.

Редактором была Джудит Джонс, и, хотя вы вряд ли знаете ее по имени, вы точно знакомы с ее работами. «Дневник Анны Франк» (The Diary of Anne Frank). «Уроки французской кулинарии» (Mastering the Art of French Cooking). Вся библиография Джона Апдайка и несколько десятилетий романов Энн Тайлер. Работы Джона Херси и Уильяма Максвелла, многолетнего редактора и автора статей для The New Yorker. Поэзия Томаса Кинселлы, Лэнгстона Хьюза, Уильяма Мередита, Сильвии Плат и Шэрон Олдс. Перечень кулинарных книг, который напоминает настоящий гастрономический зал славы: Клодии Роден, Эдны Льюис, Марион Каннингем, Айрин Куо, Марчеллы Хазан, Мадхур Джаффри, Джоан Нейтан, Мэри Фрэнсис Кеннеди Фишер, Лидии Бастианич, Джеймса Бирда и, разумеется, Джулии Чайлд. У Джудит была потрясающе многогранная и длинная карьера: она более 50 лет работала редактором в издательстве «Альфред Абрахам Кнопф». Рассуждая о карьере Джудит в 1986 году, Джон Херси сказал, что она была «одной из немногих, кто выполняет весь функционал редактора, а не просто “упаковывает” книги» [3]. Санни Мехта, многолетний главный редактор «Кнопфа», заявил, что «редакторское портфолио Джудит <...> не имеет равных в индустрии» [4].

Джудит Джонс пришла в «Кнопф» в 1957 году, в разгар эпохи перемен как в американской культуре в целом, так и в роли женщины в частности. В 1940-е годы женщинам пришлось работать ради нужд фронта, но, когда Вторая мировая война подошла к концу, их отправили обратно на кухню. В послевоенные годы преобладающее мнение заключалось в том, что патриотический долг женщины — отказаться от оплачиваемой работы вне дома. Считалось, что вернувшиеся с войны солдаты захотят снова занять свои

должности. Некоторые женщины испытали облегчение, вернувшись к более традиционным гендерным ролям, но других возмущал этот консервативный переворот. В любом случае многим женщинам казалось, что у них нет иного выбора, кроме как выйти замуж, родить детей и заниматься домашним хозяйством. Но затем в 1960 году Управление по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств (Food and Drug Administration, FDA) одобрило производство противозачаточных. Возможность отделять секс от деторождения предоставила женщинам невиданный ранее контроль над своим телом и жизнью. Теперь любая могла определять для себя, что значит быть современной женщиной. Пока зарождающаяся вторая волна феминистского движения боролась с навязываемой СМИ мыслью о том, что женщины должны довольствоваться ролью матери и домохозяйки, Джудит выстраивала карьеру и жизнь неординарной женщины.

Она поднялась по карьерной лестнице в издательском мире, когда им все еще управляли одни мужчины. Ее редакторское портфолио свидетельствует о ее проницательности. Книги, отредактированные Джудит, отражают культурные противоречия эпохи, освещают конфликт между личной и общественной жизнью женщин и исследуют как ожидания, предписанные им извне, так и их настоящие желания. Некоторые из этих книг сегодня считаются частью феминистского канона: гомоэротичная проза Элизабет Боуэн, рассуждения Флориды Скотт-Максвелл о стареющих женщинах, теоретическая монография на тему андрогинии Кэролин Хейлбран и чрезвычайно искренние изображения материнства, супружеских ссор и ментальных расстройств в поэзии Сильвии Плат. Десятки кулинарных книг, которые выпустила Джудит — большинство из них написанные женщинами, — размывали грань между дидактическим материалом, проявлением

заботы и искусством. И хотя Джудит не ставила перед собой четких феминистских целей, ее работа имела значительный политический эффект. Она показала американцам — и особенно американкам, — что у них больше возможностей, чем они думали.

Джудит Джонс оставила неизгладимый след в американской прозе и культуре, но история ее выдающейся жизни и карьеры мало кому известна. Отчасти это ее осознанный выбор. Работа редакторов намеренно незаметна, а их труд скрывается за кулисами. Они служат на благо своих авторов, а не самих себя, и их почерк должен быть с трудом (а лучше вообще никоим образом) различим читателями. Романистка Энн Тайлер назвала стиль Джудит «очень тонким и изящным, практически невесомым» [5]. По словам Лоры Шапиро¹, читая авторов Джудит, мы ощущаем «невидимую руку потрясающего редактора» [6]. «Разумеется, мы ее не видим. Поэтому она и была великой».

Диапазон функций редактора плохо представляют себе даже самые заядлые читатели. Их задача заключается не только в том, чтобы перемещать слова по странице. Они служат проводниками для отдельных авторов и отвечают за литературный ландшафт в целом. Они должны одновременно быть сосредоточенными на нуждах своих писателей и следить за изменениями в культуре. Они попеременно должны выполнять роль поверенных и внимательных читателей, терпеливых тренеров и надсмотрщиков. Для этого необходимо обладать деловым складом ума и эмоциональной открытостью. Хороший редактор достаточно гибкий, чтобы лавировать между этими запросами, и достаточно чуткий, чтобы понимать,

¹ Лора Шапиро — кулинарная журналистка и автор книг о кулинарной истории, в том числе одной из биографий Джулии Чайлд. — Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.

когда какую роль взять на себя. Редко кто сочетает в себе столь обширный набор навыков. Посвятить свою жизнь служению в этой должности — акт самоотдачи. Редактура скорее призвание, чем просто работа. И Джудит всю жизнь отвечала на этот зов.

Но ее невидимость нельзя приписывать только позиции за кулисами. Ее вклад в историю малоизвестен из-за того, что она женщина: мизогиния сформировала траекторию ее жизни и карьеры и продолжает преуменьшать ее наследие по сей день. Влияние Джудит на американскую культуру и литературу также недооценивают из-за жанра, который принес ей наибольшую известность, — кулинарных книг.

Хотя еда занимает полноправное место в центре культуры Америки XXI века, раньше (и в какой-то степени до сих пор) книги о еде вызывали у литературного мира снисходительное отношение. Несмотря на популярность кулинарных книг, их зачастую считают техническими инструкциями, а не источником историй, воспоминаний и индивидуальности, и их авторов воспринимают как ремесленников, а не художников. Создание кулинарных книг требует невероятной точности, изобретательности, компетентности и огромного количества усилий и времени. Как и каждодневный труд по приготовлению еды, большинство книг о ней написаны и отредактированы женщинами. И, подобно этой рутинной работе, тексты о еде не только недооценивают, но и зачастую полностью игнорируют. В таком случае неудивительно, хоть и прискорбно, что писатели, избравшие своей темой еду, часто сталкиваются с пренебрежением, а самый известный редактор кулинарных книг на протяжении всей жизни тоже терпела высокомерное отношение к себе. «Долгое время к женщинам — а это в основном были женщины, — которые писали о еде, относились как к людям второго

сорта, — сказала Джудит в интервью от 2015 года. — И все потому, что они готовят!» [7]

Для Джудит все формы письма имели ценность. Она считала, что кулинарные книги заслуживают того же внимания и редакторской педантичности, что и романы, мемуары, эссе и поэзия. «Она построила свою репутацию на том, что находила хорошо образованных и недооцененных по достоинству поваров вроде [Марион] Каннингем, Марчеллы Хазан и Мадхур Джаффри и делала из них звезд» [8], — писала Ким Северсон¹ в некрологе Джудит в *The New York Times*. С помощью умелой редактуры и чуткого понимания культуры Джудит выпускала кулинарные книги, которые переизобретали их форму и были наполнены тихим, но неистовым политическим сопротивлением. «К еде стали относиться с настоящим уважением во многом благодаря ей, — сказала Рут Райшл, бывший ресторанный критик *The New York Times* и последний главный редактор *Gourmet*². — Говоря о революции в кулинарных книгах, мы подразумеваем именно ее» [9]. Однако, несмотря на рост ее репутации в качестве редактора кулинарных книг, Джудит старалась не загонять себя в рамки. «Я никогда не хотела, чтобы меня воспринимали в какой-то одной роли», — говорила она мне.

Джудит была гениальным редактором с искушенными, пусть и испытывавшими влияние католицизма, вкусами, но она, как и все, не была лишена предубеждений, которые формировали ее мировоззрение. Со временем обнаружили ее слабые места: она отказалась издавать «Под стеклянным колпаком» (*The Bell Jar*) Сильвии Плат, посоветовала главному редактору «Кнопфа» не публиковать

¹ Ким Северсон — журналистка, автор кулинарных книг, обладательница Пулитцеровской премии.

² «Гурман» (англ.).

«Собрание стихотворений» Фрэнка О'Хары (The Collected Poems of Frank O'Hara) и дважды отвергала рассказы Элис Манро, которая впоследствии получила Нобелевскую премию. В кулинарных книгах, особенно поначалу, Джудит нередко упрощала опыт своих небелых авторов. Стремясь сделать «экзотику» еще более привлекательной для читателей, большинство из которых, предположительно, были белыми, она слишком часто сглаживала признаки идентичности своих подопечных, особенно в том, что касалось расы и класса. Джудит не была идеальной. В ее работе и подаче себя присутствовали парадоксы.

Близкие Джудит знали ее как чувственного, игривого и даже озорного человека. Она была мягкосердечной, романтичной во многих смыслах этого слова, глубоко верующей и крайне энергичной. Но на работе она вела себя замкнуто. Ее публичный образ был результатом дисциплины, жесткости и приверженности работе. Постоянной сдержанности. Джудит быстро научилась понимать, кому и как стоит посвящать свое внимание и энергию. Как делиться своими ресурсами с умом. Но когда Джудит отдавала себя, то делала это полностью — настолько, что иногда на людей в ее личной жизни уже почти ничего не оставалось. По всем этим причинам, как систематическим, так и более конкретным, фигура Джудит в течение многих лет была покрыта тайной.

В 2007 году в возрасте 83 лет Джудит выпустила мемуары под названием «Десятая муза: моя жизнь и еда» (The Tenth Muse: My Life in Food). Однажды во время учебы в колледже я наткнулась на эту книгу в книжном магазине. Я никогда прежде не слышала о Джудит Джонс, но меня интересовала еда, и подзаголовок «Десятой музы» привлек мое внимание. Я спонтанно купила ее.

Эта увлекательная книга представляет собой радужную прогулку по Парижу послевоенных лет и рассказывает

о величайших хитах американской кулинарной культуры XX века, но ей не хватает рефлексии. Рассказывая историю своей жизни, Джудит обошла стороной литературную ее часть. Она также умолчала о своих разочарованиях, трудных решениях, ошибках и боли. Я подозревала, что жизнь Джудит была более неоднозначной, чем она показывала миру, но лишь когда мне представился шанс на протяжении нескольких месяцев брать у нее интервью о ее жизни и работе в кулинарной отрасли, я начала осознавать это в полной мере.

Когда мы познакомились, Джудит было 88 лет и она недавно вышла на пенсию. Она была крошечной — не более полутора метров ростом — и худой, как жердь. Ее седые волосы были острижены в девичье каре. Она относилась к своему возрасту как к данности: он был не чем-то плохим и не чем-то хорошим, а всего лишь фактом, с которым ничего не поделаешь. В 2013-м мы работали в течение полугода, сначала в квартире Джудит на Верхнем Ист-Сайде на Манхэттене, затем летом в ее втором доме на севере Вермонта. Мы всегда готовили и ели. Работа на кухне и общее удовольствие от еды заложили основание наших отношений. Мы нюхали и ощупывали продукты, резали и помешивали. Мы облизывали пальцы. Мы не пользовались рецептами, а доверялись инстинктам, опыту и советам друг друга. Таким образом мы познакомились и стали доверять друг другу. Только помыв посуду и налив себе кофе, мы начинали интервью. В некоторых вопросах Джудит была очень откровенна и почти не нуждалась в моих подводках. В других она оставалась сдержанной и немногословной. Наши разговоры длились часами и были полны отступлений, интимных подробностей и анализа прошлого. Многие открытия Джудит удивили меня. Она призналась, что и ее тоже.

После того как я завершила свой проект и отправила интервью на расшифровку, мы продолжили общаться. Мы стали поверенными. Подругами.

В 2015 году после более десяти десятилетий жизни крепкое здоровье Джудит резко ухудшилось. А в 2017-м в возрасте 93 лет ее одолела болезнь Альцгеймера. На мемориальной службе для родных и друзей Джудит в Вермонте ее приемная дочь Бронвин Данн отвела меня в сторону и спросила, не хотела бы я приехать в квартиру ее мачехи и взглянуть на ее личные документы. Она знала, что я несколько раз писала о Джудит, и посчитала, что это может быть мне интересно. По ее словам, материалов было много — целых две комнаты.

Я скупала по Джудит и восприняла предложение Бронвин как шанс и подарок — теперь у меня было больше времени на то, чтобы подумать о Джудит. Чтобы побыть с ней. Чтобы искать ответы на вопросы, которые до сих пор занимали мои мысли, оставшись не отвеченными или даже не заданными при ее жизни. Поэтому я согласилась.

На первый просмотр материалов у меня ушло больше года. Они датировались вплоть до 1930-х годов, когда Джудит была еще ребенком. Я читала ее переписку с родными и друзьями, бывшими возлюбленными и авторами, с которыми она сотрудничала на протяжении многих лет. Ее фотографии, записные книжки и прочие бумаги позволили мне глубже понять ее как человека и как редактора. Я не только увидела, как Джудит работала, но и познакомилась с ее мотивациями и предпочтениями. Чем больше я узнавала, тем яснее мне становилось, что история Джудит была гораздо более запутанной, чем она описывала сама.

Я начала читать о Джудит все, что только могла найти, но информации было очень мало. Она мельком упомина-

ется в биографиях некоторых из ее авторов и бывших коллег. В конце 1990-х годов, когда «Дневник Анны Франк» поставили в театре, ее роль в публикации книги наконец стала широко известна и краткосрочный шквал статей отмечал ее дальновидность. Когда она выпустила «Десятую музу», кулинарные журналы какое-то время оживленно обсуждали огромный вклад, который она внесла в эту отрасль. Чаще всего имя Джудит встречалось в тандеме с именем Джулии Чайлд, где ей отводилась роль спутницы, а не давней партнерши и ведущей фигуры в создании карьеры Джулии. Я нигде не могла найти изображение Джудит, которое бы хотя бы отчасти демонстрировало ее пытливый ум и тонкий вкус, ее многогранность и проницательность, ее находчивость и хитрость, ее влияние на нашу жизнь — то, что мы готовим и едим, и истории, которые мы читаем и рассказываем, — и на литературные и издательские сообщества в целом. Написав эту книгу, я попыталась отдать должное ей как редактору и как женщине.

Личные документы Джудит восходят к временам ее юности и начинаются с ее дневников и переписки 1930-х годов. Я прочла сотни написанных от руки писем Джудит, и они подарили мне бесценный доступ к начальному этапу ее жизни. В архиве «Кнопфа» в Центре Рэнсома в Техасском университете в Остине (The Ransom Center at the University of Texas at Austin) хранится значительная часть профессиональной корреспонденции Джудит за первые два десятилетия ее работы в издательстве. Когда она начинала там работать в 1950-е годы, все письма печатались в тройном экземпляре: оригинал для получателя, копия для отправителя и еще одна для архива. Благодаря скрупулезно и систематически сохраненной бумажной переписке в «Кнопфе» эти годы жизни Джудит освещены наиболее полно. После появления факса как ежедневная

работа издательства, так и объем бумаг в архиве сильно изменились. Впоследствии электронная почта — к которой Джудит так и не привыкла, из-за чего обращалась за помощью к ассистентам и друзьям — заменила факс, что еще заметнее сократило следы ее переписки. Большинство информации о последних десятилетиях работы Джудит в издательстве отрывочно, а редакторские файлы некоторых из ее авторов не заполнены до конца или и вовсе пропали. Где возможно, я заполняла эти пропуски словами коллег, авторов, родных и друзей Джудит. Но некоторых из них я не смогла найти, а некоторые отказались давать мне интервью или официальные комментарии. И к тому времени, когда я начала работу над этой книгой, многих из тех, кто знал Джудит, особенно в молодости, давно не стало.

Даже самые полные архивы не могут исчерпывающе рассказать историю чьей-либо жизни. Слова, которыми Джудит обменивалась с возлюбленными и друзьями, светские беседы в офисе и за едой, по телефону, в поездках, прогулках в парке и по тихим грунтовым дорогам Вермонта. Неозвученные желания и разочарования. Сохраненные тайны. Большинство из того, что составляет жизнь любого человека, остается незадокументированным, и жизнь Джудит не стала исключением. Я хочу сказать, что пропуски повлияли на эту книгу так же, как и доступные мне материалы.

В течение жизни Джудит поработала с более чем сотней авторов. Пытаясь рассказать историю всех этих отношений, я бы написала невыносимо длинную и нудную книгу. Стараясь показать жизнь Джудит с детства до ее последних дней, я предпочла не всесторонний, а избирательный подход. Я отдала приоритет тем авторам, которые сыграли важную роль в траектории жизни Джудит, и тем, которые озаменовали ключевые моменты

в эволюции ее вкусов. Джудит Джонс, которую вы встретите на этих страницах, — это гибрид того, что я узнала из оставленных ей материалов, и того, какой я знала ее в настоящей жизни. Я имею в виду, что история Джудит, рассказанная здесь, не единственно возможная, а всего лишь один из вариантов, на который повлияли наши отношения, зародившиеся, когда она анализировала свою жизнь, пока та подходила к концу. Эта книга не основополагающая биография, а портрет близкого мне человека, в котором я стремилась продемонстрировать дальновидность и невероятное влияние Джудит на американскую культуру, а также очеловечить ее образ на протяжении всей жизни, с детства и до глубокой старости.

Немного об именах. На протяжении всей книги я называю Джудит по имени. Так я звала ее при жизни, и это же имя использовали все, с кем я про нее разговаривала. По отношению к другим людям я применила более гибкий подход: упоминая их опубликованные работы, общественную жизнь или профессиональные роли, я использовала полные имена или только фамилии, а когда мне нужно было показать более фамильярную переписку или близкие отношения, которые Джудит выстраивала с авторами в течение долгого времени, я использовала только имена.

И напоследок — все имеют право рассказать свою историю и ожидать, что их опыт примут за правду. В данной книге я постаралась как можно точнее изобразить настоящую Джудит, которую я знала. Ее волновало то, как воспринимают ее слова. Уважая ее желания, там, где это возможно, я позволила Джудит говорить за себя.

В январе 1942 года Джудит пришла к дому № 14 на 49-й Западной улице¹ в свой первый рабочий день в «Даблдей, Доран и компания» (Doubleday, Doran & Company). Ей было 17 лет. Переходя улицу, она запрокинула голову: перед ней возвышалось огромное здание со сверкающими окнами. Офис издательства располагался в Рокфеллеровском центре, строительство которого нефтяной магнат Джон Дэвисон Рокфеллер закончил в ноябре 1939 года [1]. На стройке работало более 40 000 людей — на тот момент это было самое большое здание в частной собственности. Афиша мюзик-холла «Радио-сити» была усеяна звездами: там прошла премьера «Кинг-Конга»² (King Kong) [2], а также «Национального бархата»³ (National Velvet). На 65-м этаже, где вращался танцпол и играл оркестр, находился каток и ресторан «Радужная комната» (The Rainbow

¹ Улицы Манхэттена, городского округа в историческом центре Нью-Йорка, имеют номера с 1 по 228 и называются Восточными или Западными (граница между востоком и западом проходит по знаменитой Пятой авеню). — *Прим. ред.*

² Имеется в виду оригинальный фильм 1933 года.

³ «Национальный бархат» — фильм 1944 года, в котором легендарная актриса Элизабет Тейлор исполнила одну из своих первых ролей.

Room), который посещали Джоан Кроуфорд, Бетти Дэвис, Марлен Дитрих и Лоренс Оливье¹. В этом месте стремились показаться все. Это чрезвычайно внушительное здание стало сенсацией Нью-Йорка той эпохи. Джудит взволнованно прошла через стеклянные двери и попала в вестибюль с высокими потолками.

Всего за месяц до того, 7 декабря 1941 года, Япония атаковала Перл-Харбор. Президент Франклин Делано Рузвельт заявил, что этот «день с позором войдет в историю». Внезапно Соединенные Штаты оказались в состоянии войны. Ожидая, что страну втянут в глобальный конфликт, в сентябре 1940 года ФДР объявил призыв. Тысячи мужчин записались добровольно. К концу 1941 года армия США насчитывала 2,2 миллиона человек. В тылу появились инициативы, призванные поддержать фронт. Ситуация требовала жертв, а должности, которые вдруг бросили американские мужчины, нужно было кому-то отдать. Ожидалось, что каждый внесет свой вклад. Все быстро менялось.

Джудит не любила сидеть сложа руки. Она хотела понять, что происходит вокруг, и жаждала чем-то помочь. Ее всегда мучила жажда. Но путь девушки из интеллигентной семьи не был очевидным. Поэтому она обратилась к тому, что знала, — историям и словам. Она понимала их силу и потенциал. Они всегда вызывали в ней эмоции. Формировали ее. Джудит подумала, что, возможно, сможет оставить след в этом мире, мире книг. Она не была уверена, как именно, но она была молода, легко обучалась и обладала смекалкой. И была намерена попробовать. Джудит уже не терпелось попасть внутрь.

¹ Джоан Кроуфорд, Бетти Дэвис, Марлен Дитрих — легендарные актрисы эпохи Классического (Старого) Голливуда (1910–1960-е годы). Лоренс Оливье — английский актер и режиссер театра и кино XX века.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Франклин Сара Б.

РЕДАКТОР

Закулисье успеха и революция в книжном мире

Ответственные редакторы *М. Терехова, Е. Солодовникова*
Выпускающий редактор *М. Бушуева*
Технический редактор *Л. Симицына*
Корректоры *Л. Асанова, О. Левина*
Компьютерная верстка *Л. Харченко*

В оформлении обложки использованы фотографии
Анны Франк (1942), Джона Херси (1960), Сильвии Плат (1963)
и Джона Апдайка (фотограф Бернард Готфрид, 1986),
а также иллюстрация: ©jakkapan/Shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.07.2025.
Формат 60×88 ¹/₁₆. Гарнитура «PF Centro Serif». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,38.
Тираж 3000 экз. М-FEM-35815-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака КоЛибри	КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, г. Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+